

ЧАРОДЕЙКИ

—ДЕЛИЯ— РОССИ

… ЛЕД ТВОИХ …
ОБЪЯТИЙ …

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р76

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Росси, Делия.

Р76 Лед твоих объятий : [роман] / Делия Росси. —
Москва : Издательство АСТ, 2022. — 320 с. —(Чаро-
дейки).

ISBN 978-5-17-137558-4

Когда отец отправил меня в древний замок, я и предста-
вить не могла, во что выльется эта поездка. Ночь, проведен-
ная в древнем склепе, портрет Истинного Ледяного, вече-
ринка в старинном стиле — думаете, это все мелочи? Как
бы не так! Оказалось, что это лишь звенья цепи, накрепко
связавшей меня с человеком, имя которого было предано
забвению много лет назад, а в душе царит вечный лед. И те-
перь мне предстоит решить, как выбраться из западни, под-
строенной судьбой, и снова стать свободной.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-137558-4

© Д. Росси, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

ПРОЛОГ

Темнота. За долгие годы она стала привычной. Как и медленный стук сердца. Сердца, не желающего сдаваться, не поддающегося тлению, не терпящего назойливого голоса разума. Как и настойчивое, животное желание — жить. Жить, несмотря ни на что.

Он давно уже не вел счет дням. Сколько их минуло? И сколько еще пройдет, прежде чем проклятие потеряет силу и смерть приобретет над ним окончательную власть? Он не знал. Как не знал и того, чего хочет больше — раствориться в небытии или отряхнуть со своего неподвижного тела невидимые путы и вернуться. Вернуться в прошлое, которое не отпускало. Исправить то зло, что причинил любимым людям. Вырвать из груди упрямое сердце и бросить его на алтарь, принеся ту жертву, которую и должен был принести. И успеть увидеть счастье в родных глазах. Услышать свое имя, произнесенное не с ненавистью, а с любовью. И найти покой. Вечный покой.

Он снова попытался вздохнуть, но скованная льдом грудь осталась неподвижной. Жестокая действительность смерти при жизни. Или жизни при смерти? Он не знал, как правильно. Как не знал и того, чего ждать от жестокой судьбы, приговорившей его к вечному мучению. Не предполагал, как долго еще выдержит пытку ледяной тьмой. И не мог сказать, что лучше — это жалкое подобие существования или свобода небытия.

Бух. Бух.

Медленные удары сердца отмеряли бесконечное течение времени.

Бух. Бух.

Глухие звуки въедались в мозг, не позволяя забыться ни на минуту.

Бух. Бух. Бух. Бух.

Время, исчезни! Жизнь, завершись, наконец!

Единый, ты жесток!

Но он заслужил. Заслужил.

ГЛАВА 1

Ребекка Гринделл

— Бекки! Смотри, что я нашла!

Тайра с радостным воплем плюхнула на стол огромный альбом с древними магическими картинками и уставилась на меня с таким видом, словно чего-то ожидала.

— Тэй, тут этого добра полным-полно. Ты теперь каждым старым фолиантом восторгаться будешь?

Я обвела огромный кабинет скептическим взглядом. Да-а, отец выбрал весьма действенное наказание.

«Ты должна научиться ценить прошлое, Ребекка, — сказал он, отправляя меня в этот заброшенный замок. — Тогда ты поймешь, что имя — не пустой звук, и перестанешь позорить нашу фамилию, прославленную сотнями знаменитых предков».

И надо же было Мартину проболтаться о моем полете! Сейчас сидела бы в клубе, попивала бы огненный шасс и флиртовала с очередным пилотом. А теперь вот торчи в этой дыре до самого праздника Двух лун!

— Ну, Бекки! Неужели тебе неинтересно? Взгляни, какой красавчик!

Подруга подвинула книгу ближе и настойчиво ткнула пальцем в портрет светловолосого мужчины.

Какая надменная физиономия! Хотя, ничего не скажешь, хорош. Редкий типаж. И глаза такие пронзительные, тревожные. Кажется, прямо в душу смотрят. Как живые. И эта тонкая усмешка на красиво очерченных губах. Интересно, живую он был так же прекрасен или это просто мастерство художника?

— Подумаешь! Да его уже лет триста как нет в живых, — небрежно заметила я, не желая поддаваться непонятному томлению, возникшему в груди. Вот еще! Была нужда любоваться каким-то незнакомцем.

— Себастиан Рональд Кимли, канцлер Великой Сартаны, — разобрала полустертую надпись Тайра. — Ничего себе! Бекки, а это не тот Кимли, про которого рассказывал твой дядюшка?

— Не знаю, Тэй.

Я пожалала плечами и отвернулась. Какая разница, тот или нет? Никогда не любила семейную историю. В отличие от дядюшки Сэмюэла. Вот уж кто обожал рассказывать бесконечные истории о прошлом Севера и о стародавних временах, когда в Сартане можно было встретить древних богов и прочих персонажей народных легенд.

— Ладно, Тайра, пошли отсюда, — я захлопнула фолиант и чихнула от поднимающейся пыли. — Надо вызвать бытовиков, пусть наведут здесь порядок.

— А может, мы сами?

— Тэй, ты в своем уме?! Тут работы на целую седмицу.

— Но ведь рэй Александр велел...

— Меня мало волнуют распоряжения папеньки, — прервала я подругу. — Генрих сказал, что в деревне есть неплохой бар, пошли проверим качество местной выпивки.

— Ох, Бекки, если твой отец узнает, что ты снова пила, боюсь, одной ссылкой ты не отделаешься, — неодобрительно заметила Тайра.

Трусиха! Ненавижу, когда она включает благоразумную леди! И ноет, и ноет, как добропорядочная старая рэя!

— Тэй, не трусь! Жизнь у нас одна, и надо успеть насладиться ею по полной.

Я решительно закинула альбом на полку и потянула Тайру из комнаты.

* * *

— Танцуй, детка! Та-а-анцуй! Сегодня мы сорвали ку-у-уш! — распевала я, пытаюсь удержаться на скользкой дорожке. — Та-а-анцуй! И позабудь про все пробле-е-емы!

Проклятая брусчатка так и норовила взбугриться под ногами. Магия, шарг ее подери! Или это шасс был слишком крепким? А-а, какая разница?

— Та-а-анцуй...

Мы с Тэй шли к замку и горланили модную песенку. Вернее, Тэй шла, а я горланила. А еще я боролась с собственными ногами, которые никак не желали слушаться.

— Ла-ла-ла-ла... Та-а-анцуй...

Я попыталась повторить па джанга. Ступня поехала в сторону. Ах ты ж! Мне пришлось ухватиться за Тайру. Подруга

остановилась и пробормотала крепкое ругательство. Тэй сквернословит? Это что-то новенькое.

— Бекки, похоже, я — все! — простонала она.

— Что?

— Бекки, я больше не могу, — повторила Тайра и неожиданно села прямо на дорогу.

— Эй! Ты чего? Вставай! Тут всего пару рье осталось!

Я потянула подругу за руку. В ответ раздалось нечто невразумительное. То ли храп, то ли сопение.

— О нет! Тэй! Не вздумай спать!

Мое предупреждение запоздало — Тайра только поморщилась и плотнее сомкнула веки. Единый! Это трагедия. Если Тэй уснет, ее даже шарг не разбудит.

Вот и потанцевали... Дорг меня дернул поспорить с тем блондином! Две кружки шенского, бокал ламри и три огненных шасса. И все это, не выходя из круга рилды. Нет, разумеется, я выиграла пари, но количество выпитого явно превысило мою норму.

— Говорил папенька, нужно меньше пить, — пробормотала я. — А папеньке надо верить... Он знает в жизни толк!

Я невесело хмыкнула. Вообще-то, пью я крайне редко и не очень много. Правда, окружающие почему-то убеждены в обратном, но это уже проблемы самих окружающих. А сегодня что-то накатило. Это все из-за белобрысого. Он напомнил мне того, о ком я безуспешно пыталась не думать вот уже несколько лет. И ведь получалось, пока меня не потянуло в этот проклятый бар.

— Тайра! Не спи! — встряхнула я подругу, стараясь не вспоминать знакомое до последней черточки красивое лицо и насмешливую улыбку.

— Не могу, — пробормотала Тэй, растягиваясь прямо на земле и подкладывая под щеку ладонь.

— Ох, Тэй, пожалуйста! Ты не можешь так со мной поступить! Мало того что проклятая дорога норовит выскользнуть из-под ног, а тут еще и ты чудишь!

Я потянула на себя подругу, прошептала заклинание, кое-как взвалила Тэй на спину и побрела к виднеющемуся впереди замку. Ругден. Древнее наследие предков, чтоб им в гробу перевернуться! Это по их милости мне приходится постоянно выслушивать нравоучения отца!

Сколько раз я мечтала, чтобы длинная родословная внезапно исчезла, подарив мне свободу.

«Ребекка, немедленно переоденься, не позорь наш род!»

«Ребекка, тебя снова видели в ангаре! О чем ты только думала?! Как можно общаться с грязными механиками?»

«Ребекка, вспомни о своем высоком происхождении!»

Ненавижу. Ненавижу этих напыщенных почивших родственничков! Одним своим существованием они испортили мне жизнь. Лучше бы я родилась в обычной семье, не отягощенной тенью короны.

А еще эти вездесущие журналисты!

«Леди Ребекка Гринделл снова была замечена в «Гроссно», одном из самых неоднозначных ночных клубов столицы!»

«Леди Ребекка проспорила пари и разделась до нижнего белья на вечеринке в Ирбруке!»

«Откровенные фото леди Гринделл. Позор императорской семьи!»

Ага. Позор. Пусть так и считают, мне не жалко.

Я сдула со лба мешающую прядь и усмехнулась. Ничего. Плевать мне на мнение дворцовых сплетников и журналист. Пусть подавятся!

Тэй мирно посапывала мне в ухо, а я едва переставляла ноги. О, а вот, наконец, и ворота! Я ввалилась во двор, двинулась к парадному входу, но потом передумала. Помнится, Мартин говорил, что где-то в цокольном этаже есть небольшая дверь, ведущая к хозяйским комнатам. Поищу-ка лучше ее. Не хочется, чтобы слуги видели меня в таком виде. В отличие от остальных, они не заслуживают подобного зрелища.

Я перехватила Тайру поудобнее и поплелась вдоль стены. Шаг, еще один. И вовсе мне не тяжело. И глаза совсем не слипаются. И голова почти не кружится.

Так, а это что? Дверь. Я нашла вход! Обрадовавшись, пробормотала заклинание, и крепкая дубовая преграда медленно отворилась. Надо же, семейная магия сработала. Хоть какая-то польза от принадлежности к роду Греллин!

Ступеньки-ступеньки-ступеньки... Как же вас много! И толчки какие низкие. А пыли сколько! Такое ощущение, что здесь уже лет двести никто не бывал.

Я отправила перед собой огненный сгусток и двинулась за ним, почти не глядя по сторонам.

Шарг! Какой идиот проектировал этот замок? Пол резко пошел под уклон, голова у меня закружилась, и я споткнулась. А потом упала, уронив и подругу. Острая боль прошла висок, и что-то теплое потекло по щеке. В глазах потемнело. Перед тем как отправиться в забытье, я успела подумать, что снова проведу ночь не в своей постели. Воистину, плохой день не мог закончиться ничем хорошим.

* * *

Пробуждение вышло странным. Все тело ломило, голова раскалывалась, во рту было сухо, как в пустыне. Шарг!

Я с трудом поднялась, осмотрелась по сторонам и присвистнула от удивления. Ничего себе! Всяко бывало, но вот в склепе ночевать мне не доводилось.

— Тэй! — Я попыталась растормошить беззаботно посапывающую подругу. — Тэ-э-эй!

— Да, мамочка, я уже встаю, — не просыпаясь, пробормотала та и повернулась на бок, уткнувшись носом в ноги мраморной статуи.

Я задумчиво уставилась на Тайру. Мамочкой меня еще никогда не называли. Да и не назовут, судя по всему, ведь замуж я точно не выйду.

В душе шевельнулась боль, но я только вскинула голову и улыбнулась. Правда, тут же пожалела об этом, потому что меня тут же замутило.

— Тэй, просыпайся. — Я потрясла подругу за плечо, стараясь не обращать внимания на тошноту.

— А? — Тайра подняла голову и уставилась на меня непонимающим взглядом. — Бекки? Что происходит? Мы где?

— Похоже, в усыпальнице предков.

— Ничего себе!

Тайра удивленно огляделась по сторонам и поспешно поднялась с мраморного надгробия. Она принялась суетливо поправлять помятое платье, но тут же опустила руки и испуганно спросила:

— Ой, Бекки, а что у тебя с лицом?

— А что с ним?

— У тебя вся щека в крови.

Тэй подошла ближе, пристально разглядывая мою физиономию. Я коснулась виска и скривилась от боли:

— Похоже, вчера ударились обо что-то.

М-да. Не хватало только синяка! Как будто похмелья мне мало.

— Я даже знаю обо что, — задумчиво заметила Тэй и приблизилась к выточенной из ранского камня гробнице.

На пыльной поверхности виднелись засохшие ржаво-красные пятна. Кровь. Надо же, как много. Похоже, вчера я неслабо приложилась к последнему пристанищу кого-то из «обожаемых» родственничков!

— Здесь покоится Себастиан Рональд Кимли, император Сартаны и всего Севера, — прочитала полустертую надпись Тайра. — Бекки, представляешь, это снова он. Мы нашли могилу того самого Кимли. О, смотри, тут что-то еще написано!

Она склонилась ниже, пытаясь разобрать нечеткую древнесартскую вязь, и тихо прочитала вслух:

— Пусть твоя мятущаяся душа найдет в Вечных чертогах мир и покой. И обретет прощение.

— Видно, тот еще был засранец, — хмыкнула я, рассматривая статую ледяного духа, сурово взирающего на нас с двухдирновой высоты. — Обычно на надгробиях пишут о вечной любви и скорби безутешных родственников, а этому прощения пожелали. Наверное, много бед натворил при жизни.

— Этого мы уже никогда не узнаем, — философски заметила Тэй, задумчиво обводя пальцем позолоченные буквы.

— Ладно, хватит тут торчать. Пора выбираться.

Я одернула юбку. Сейчас она показалась мне излишне короткой, и я пожалела, что вчера поддалась игривому настрою. Надо же было выбрать этот «пояс с рюшечками», едва прикрывающий филейную часть! А-а, ладно. Мне не привыкать к осуждающим взглядам.

— Идем, Тэй.

Я решительно повернулась и направилась к выходу. Прощайте, предки! Вряд ли мы с вами еще когда-нибудь увидимся! Уверена, ноги моей больше в этом склепе не будет.

* * *

Замок давил своей громадой. Серый, унылый, мрачный, он нависал над площадью и, казалось, заражал все вокруг вязкой тоской. Не хотелось признаваться, но Ругден меня угнетал, пробуждая в душе отголоски каких-то странных эмоций.

Я невесело усмехнулась. Что ж, стоило признать — отец угадал с наказанием. Лучшего места для ссылки трудно было и придумать.

День мы с Тайрой провели в Руридейне, небольшом приграничном городке, расположенном неподалеку от Ругдена, а вот к вечеру пришлось вернуться под негостеприимный отчий кров.

— Леди Ребекка, ужин подавать?

Старый, подслеповатый Томас был и дворецким, и сторожем, и смотрителем Ругдена. Он да его жена Присцилла — вот и все обитатели приграничной крепости. Ну, не считая нас с Тэй. Отец нанял Тома еще несколько лет назад, когда получил замок в наследство, но здесь до сих пор царило полное запустение. Видно, супружеской чете не хватало сил и желания поддерживать надлежащий порядок.

— Подавайте, — кивнула я слуге.

Нет, все-таки придется вызывать бытовиков. Не могу смотреть на этот бардак! Пусть все здесь как следует отчистят и отмоют. А пока...

— Сан эреус гоби! — я тихо прошептала заклинание, щелкнула пальцами и обвела столовую рукой.

Пыль, лежащая на украшенных резными рамами пейзажах, мгновенно растворилась, с бронзовых канделябров исчезли восковые подтеки, хрусталь огромной люстры вновь засиял первозданным блеском, а скатерть приобрела ослепительную белизну.

— Ничего себе! — Тайра посмотрела на меня с удивлением. — Не знала, что ты умеешь пользоваться бытовой магией.

— Не обращай внимания, — отмахнулась я от подруги. — Запомнила пару заклинаний. Так, от нечего делать.

Я небрежно передернула плечами и развернула салфетку, давая понять, что тема мне неинтересна. Еще бы! Не признаваться же, что в детстве я часто помогала своей служанке Мойре. К старости та стала плохо видеть, и отец грозился уволить ее. Разве могла я допустить, чтобы Мойра, которая проработала у нас много лет, оказалась на улице? Нет. Вот и пришлось освоить бытовушку, хотя в нашем кругу это и считалось неприличным.

— Бекки, как думаешь, рэй Александр еще долго будет злиться? — Тайра выжидающе уставилась на меня своими яркими голубыми глазами.

— Ну, учитывая, как Мартин все преподнес... Думаю, еще дней пять-шесть.

— Может, изобразишь раскаяние? Поплачешься, попросишь прощения?

— Нет, Тэй. Даже не уговаривай. Я не собираюсь просить прощения за то, что летала на двигоре.

— Ох, Бекки, какая же ты упрямая! А у Грегори завтра вечеринка. Могли бы пойти.

— Тэй, я тебя не держу, езжай.

— Куда я одна?

— Но там будет Бобби Энском. Правда, Тэй, поезжай. Я тут как-нибудь сама.

Роберт был давней любовью Тэй, и я понимала, как подруге хочется в Сарту.

— Да ладно, проживем и без вечеринок, — Тайра чуть нахмурилась, а потом посмотрела на меня непривычно серьезно. — Знаешь, Бекки, я, наверное, больше не буду встречаться с Бобби, — заявила она.

— Но почему, Тэй? — Я удивленно взглянула на Тайру.

— Он ведь меня не любит, — ответила Тэй, и в ее голосе прозвучала горечь. — Просто пользуется.

— Тэй...

— Не надо, Бекки, ничего не говори. Я надеялась, что он сделает мне предложение, но потом поняла, что совсем ему не нужна. Он встречается со мной, а попутно спит еще с кучей самых разных девиц. Надоело. — Она закрыла лицо руками и расплакалась.

— Тайра, послушай меня, — я поднялась из-за стола и подошла к подруге. — Наплюй ты на этого Бобби, он не стоит твоих слез. Мы найдем тебе настоящего мужчину! Знаешь, такого, как из рассказов тети Гвендолин, — чтобы умел и любить, и беречь, и защищать. Ну же, улыбнись, Тэй.

— Бекки, ты действительно веришь, что такие существуют? Тетушка Гвен слишком идеализирует времена своей молодости, — Тайра подняла на меня заплаканные глаза. — Нет, может, тогда подобные уникамы и встречались, но в наше время таких мужчин точно не найти.

— Ничего, найдем, — я постаралась говорить как можно убедительнее, хотя сама не особо верила своим словам. Но ведь Тэй об этом знать необязательно? — Ты что, сомневаешься в моем умении добиваться желаемого?

— Ох, Бекки! — Тайра улыбнулась сквозь слезы. — Конечно, нет. Если уж ты чего-то хочешь... — подруга не договорила, обняв меня в ответ. — Хорошо, что ты всегда рядом, — тихо прошептала она.

— Ладно, давай ужинать.

Я села на свое место и кивнула Томасу. Тот водрузил на стол блюдо с отварным картофелем, мясом и спаржей и мгновенно исчез. Даже не ожидала от него такой прыти. Видно, зрелище зареванных девиц пришлось старому слуге не по вкусу.

Мы с Тэй долго сидели за столом, болтали о друзьях и знакомых и делали вид, что все в порядке.

По комнатам разошлись довольно поздно, но среди ночи Тайра пришла ко мне и забралась в постель.

— Ты чего, Тэй?

— Бекки, я боюсь, — придвинувшись ближе, прошептала она. — Этот старый замок навевает на меня необъяснимый страх.

— Ну что ты, глупышка? — сквозь сон пробормотала я. — Спи. Я рядом.

— Ох, Бекки, с тобой мне ничего не страшно, — повозившись немного и устроившись поудобнее, заметила она. — Я люблю тебя. Ты самая лучшая.

— Угу, я такая, — не стала спорить с очевидным. — Спи.

Себастиан Кимли

Время тянулось томительно медленно. Он завяз в бесконечной череде воспоминаний, в тысячный раз возвращаясь в тот проклятый день, когда оступился впервые. Унылая слякоть, разбитая дорога, грязь постоялых дворов... И девушка. Чистая, прекрасная, невинная и чувственная одновременно. И ее необъяснимые иллюзии — неожиданные, выворачивающие душу, заражающие своей темной силой, пробуждающие неведомые прежде фантазии и желания.

Да, он поддался им. Не устоял. Позволил тьме порочных видений овладеть своим разумом и сердцем. Совершил неправимое.

Перед глазами возникло прекрасное одухотворенное лицо, на котором ярким блеском сияли серые с золотистыми крапинками глаза. Он помнил, что этих крапинок было ровно де-

сать, по пять в каждом. И губы помнил, и ровные дуги бровей, и упрямый подбородок.

— Анна, — теплым ветром прозвучало внутри имя той, кого он так и не смог забыть. — Где ты сейчас? Кому даришь свои улыбки?

Сердце... С ним что-то случилось в последнее время. Оно стало биться сильнее и чаще. Так, как при жизни. Неужели проклятие ослабело? Нет. Ему кажется. Иллюзия. Всего лишь иллюзия.

Ребекка Гринделл

Утро выдалось ненастным. Я смотрела на стекающие по стеклу капли и размышляла, чем заняться. Отправиться в деревню? Прошлый поход оставил не самые лучшие воспоминания. Съездить в Руридейн? Можно, конечно, только Томас тут же доложит об этом отцу, а тот опять будет долго и нудно объяснять мне, что наказание в том и заключается, чтобы паинькой сидеть в каменном наследии предков и приводить в порядок семейные летописи.

— Бекки, а давай устроим экскурсию по замку? — предложила Тайра. — Может, найдем что-нибудь интересное.

Подруга обернулась ко мне, и в ее глазах сверкнул знакомый мне интерес. В отличие от меня, Тайра любила историю. Ей нравились старинные вещи и красивые легенды, она с удовольствием слушала рассказы дядюшки Сэмюэла и тети Гвендолин. Правда, Тэй всячески скрывала свои симпатии, боясь прослыть несовременной.

— Экскурсию? — переспросила я.

— Ну да. Мы же дальше гостиной и спален не заходили. А тут целых четыре этажа неисследованной территории!

— И тебе охота бродить по пыльным комнатам и копаться в старье?

— Да брось, Бекки! Неужели тебе самой неинтересно посмотреть, как жили твои «пра»?

Посмотреть? Хм, интересная идея. Я задумалась, пытаясь поймать ускользающую мысль. А что, если...

— Нет, Тэй, мы поступим иначе, — я решительно поднялась с дивана. — Экскурсия, это, конечно, хорошо, но нам нужно нечто другое. Более грандиозное.

— И что именно?

— Вечеринка.

— Вечеринка?

— Да.

— Бекки, но мы не можем надолго покинуть Ругден! — удивленно воскликнула Тэй. — Ты же помнишь, что обязана проводить ночи в замке.

— А я и не собираюсь его покидать.

— Подожди, ты хочешь сказать...

— Именно, Тэй! Мы устроим вечеринку в Ругдене.

— Бекки, ты уверена, что это хорошая идея? — Тайра посмотрела на меня настороженно.

— А почему нет?

— Ну, не знаю, — протянула Тэй. — Мрачновато здесь как-то. Да и вообще, мне кажется, Ругден не предназначен для подобных увеселений. И потом, как ты себе все это представляешь? Вспомни наших друзей, Бекс! Они же совсем не вписываются в эти древние интерьеры! Я прямо вижу Терри Гутмен с ее неизменной сигаретой и бутылкой монского, разгуливающей по темным коридорам замка в узких шортах и в сползающей с плеч прозрачной майке! А Генри Корро?! Он же и часа не выдержит без кирдинга! А Сарра Витскайн? Ты только подумай, что ей здесь делать? Да она тут с тоски помрет — ни выпивки, ни музыки, ни развлечений.

— Не подходят, говоришь? А мы устроим тематическую вечеринку, Тэй. Карнавал. Возвращение в эпоху императора Артура. Длинные пышные платья и высокие прически, камзолы и трости. Я уже предвкушаю, как бесподобно буду выглядеть в наряде той благословенной эпохи!

— Ох, Бекки!

Тайра покосилась на меня с сомнением, а я буквально загорелась этой идеей. А что? Если все получится, моя вечеринка станет главным событием сезона!

— Итак, решено. Я договариваюсь насчет еды и выпивки, заказываю музыкантов и слуг-бытовиков. До завтрашнего дня замок должен быть приведен в надлежащий вид и полностью готов к приему гостей. А ты оповещаешь всех наших.

— Бекки, а как же рэй Александр? — Тайра все никак не могла проникнуться грандиозностью моего замысла.

— Ох, Тэй, не занудствуй! Отцу вовсе не обязательно знать, чем мы тут занимаемся. И потом, он хотел, чтобы я не покидала Ругден? Так я его и не покидаю.

Идея устроить сногшибательную вечеринку захватила меня полностью, и опасения Тайры казались смешными. Подумаешь, папенька! Ну что он может сделать? Запрет меня дома? Так ведь сам первый и не выдержит, знает же, что это глупая идея. Я и покой — вещи несовместимые, а в Родрике, в нашем прекрасном и комфортабельном Родрике слишком много ценных, хрупких вещей, которые так легко превращаются в осколки. «Ах-ах, как неловко! И ведь я ни в чем не виновата, просто я такая неуклюжая!» Ага. И попробуйте докажите обратное.

— Бекки, когда ты так улыбаешься, мне становится не по себе, — с опаской посмотрела на меня Тайра.

— Не трусь, Тэй! Все будет отлично!

— Надеюсь, — не разделила моего оптимизма Тайра.

Перестраховщица! Вечно боится всего и вся. И как мы только умудрились подружиться? Такие разные.

Себастиан Кимли

Темнота давила. Мысли причиняли боль.

Ему хотелось изгнать их из своей головы, забыть, вернее, забыться, но упрямая память вновь и вновь подкидывала яркие картины прошлого. Они расцвечивали тьму своим теплом и светом, заставляя душу вырываться из оков ледяного сна, а сердце биться чаще.

Он видел нежное, одухотворенное лицо, слышал высокий мелодичный голос, ощущал тонкий аромат вирируса. Энни. Как он мог причинить ей боль? Ей — единственной женщине, которому любил. Той, кого должен был оберегать и о ком обязан был заботиться. Той, что была смыслом его пустой жизни.

Сам все испортил. И, что самое обидное, именно тогда, когда почти всего добился.

Шум, донесшийся откуда-то снаружи, заставил его насторожиться. Что происходит? Внешний мир, который виделся далеким и нереальным, вдруг оказался слишком близко. Музыка. Он слышал музыку! Но как? Как это возможно? По телу прошлась теплая волна. Стоп. Он правда чувствует свое тело?! Единый!

Не веря себе, он попытался пошевелить рукой и едва не скривился от боли. Кисть свело судорогой, но он не обратил внимания на неприятные ощущения. О нет! Он готов был бла-

годарить небеса за то, что чувствует. Тело, его тело снова было живым!

Выбирался из склепа долго. Трудно было заставить одеревеневшие члены двигаться. Трудно было переставлять негнущиеся ноги. И еще труднее было осознать, что он снова ощущает себя цельным. Ум, душа и тело наконец-то стали едины.

Он был жив. Жив!

Осознание этого наполнило душу смятением. Он, проклятый и забытый, жив! Проклятие спало. Судьба дала ему еще один шанс.

Шаг, второй... Он открыл дверь и медленно побрел на звуки музыки.

ГЛАВА 2

Ребекка Гринделл

— Леди Ребекка, позвольте выразить вам свое восхищение!

Какой высокий слог! Я смотрела на Грега и не верила своим глазам. Передо мной стоял утонченный щеголь времен императора Артура. Грегори Симмонс, самый заядлый двигорщик Сарты, вечно взъерошенный и не видящий ничего вокруг, кроме своих обожаемых моторов, тот, кто не признавал никаких ограничений и рамок, отвесил мне изящный поклон и галантно поцеловал руку. Не иначе, мир сошел с ума!

— Лорд Симмонс, я польщена, — не выходя из образа, мило улыбнулась приятелю.

— Нет, Бекки, правда, ты выглядишь просто... Крев сатари! Да у меня слов нет, как нереально ты выглядишь!

Грегори глядел на меня с восхищением. И это Грег! Что уж говорить об остальных?

Вспомнив, как долго мучилась с выбором облика, усмехнулась. Да, сегодня днем мне пришлось попотеть! Тайра определилась сразу, раскрыв наугад один из старых альбомов и ткнув пальцем в портрет миловидной брюнетки. «Вот, Бекки! Я нашла свой идеал!» — решительно выдала Тэй и принялась перевоплощаться. А я долго листала журналы, потом так же долго бродила по замку в поисках подходящей идеи, но та все никак не приходила, пока я не наткнулась в галерее

на один портрет. На нем была изображена молоденькая девушка — нежная, почти воздушная, с таинственным взглядом красивых темно-серых глаз и загадочной улыбкой. Настоящая светлая леди из прошлого! Яркие каштановые волосы уложены в низкий узел, голова высоко поднята, платье наглухо застегнуто, корсет подчеркивает идеальную осанку.

Она была совсем на меня не похожа, и, наверное, именно это и стало решающим! «Анна Мария Кервуд», — прочитала я витиеватую надпись в нижнем правом углу. Скорее всего, одна из многочисленных тетюшек отца. Жаль, что я никогда особо не интересовалась семейной историей, иначе сейчас точно знала бы, кто эта леди. Впрочем, неважно. Какое мне дело до давно почивших родственников? Настоящее — вот что интересно! Мне нужен был необычный образ, и я его нашла.

— Леди Гринделл, прошу вас, всего один танец! — Грегори протянул руку, приглашая на сарантеллу.

— Ах, милорд, разве могу я вам отказать? — Я томно вздохнула, вложила пальчики в ладонь Симмонса и сделала крошечный шаг ему навстречу. Ни дать ни взять благовоспитанная светлая леди!

Музыканты заиграли знойную мелодию, и мир закружился в страстных па старинного танца. Потом были еще арнет и брилс, зажигательная ронда и веселая парка. Мимо мелькали знакомо-незнакомые лица, и я с трудом понимала, кто есть кто. Старинная одежда и непривычные образы изменили моих друзей до неузнаваемости! Мне казалось, что я вижу оживших леди и лордов Старой эпохи.

Гарри Рэнском, с которым я танцевала ринс, отвесил учтивый поклон и подвел меня к сверкающим ледяным выступам с напитками. Да-да! Я воспользовалась услугами «Прэ-скотт-дома», и те полностью воспроизвели обстановку балльного вечера четырехсотлетней давности: вдоль стен стояли ледяные стулья с высокими спинками, в одном из углов расположились снежные сугробы с прохладительными напитками, по краям залы кружила метель, а на небольшом балкончике обосновался настоящий живой оркестр. Кстати, последний вызвал подлинный фурор. Еще бы! В нашем обществе живая музыка — слишком большая редкость. Все-таки век техномагии с ее бесчисленными достижениями, которыми так гордятся современные маги-техники.

Я взяла запотевший бокал монского и сделала большой глоток. Терпкий напиток прокатился по горлу холодной волной, вызывая ответный отклик моего внутреннего льда.

— Бекс, ты — гений! — восхищенно заметил Рэнском. — Только тебе в голову могла прийти подобная идея. Вечеринка в стиле императора Артура Благословенного. Просто восторг!

— Угу, — кивнула, отвлекшись на проносящуюся в танце с Диланом Тайру и повернулась к Гарри.

Я собиралась поделиться с ним мыслями о будущих Арскотских гонках, но отвлеклась на шум, возникший у входа в залу, и застыла. В дверях стоял высокий светловолосый мужчина и смотрел на меня так... Я не могла передать выражение его ледяных синих глаз. Неверие, изумление, смятение, радость, страх — чего там только не было! Шарг! Что за бред мне мерещится? И почему так гулко забилось сердце?

Я встряхнулась и постаралась избавиться от непонятного ощущения, возникшего внутри.

— Бекс, ты чего? — заметил мое состояние Рэнском.

— Все нормально. — Я отвела взгляд, но не выдержала и снова уставилась на незнакомца. — Гарри, ты не знаешь, что это за тип? — тихо спросила друга.

— Кто? — завертел головой Рэнском.

— Вон, в дверях застыл.

— Странно, — Гарри пристально взгляделся в незнакомца. — Не могу понять. Может, Билл Нордей? Он хвастался Уиллу, что на сегодняшней вечеринке его никто не узнает.

— Да нет. Билли ниже. И глаза у него светлее.

— А, я понял! — Гарри стукнул себя по лбу и широко улыбнулся. — Это Оллар Ситлтон!

— Это вряд ли, — с сомнением протянула я. — Ситлтон никогда не смог бы изобразить такой взгляд. Даже в личине.

— Тогда, может, Карл Кавендиш? Да нет, — Гарри тут же опроверг собственную версию. — Не похож.

— Но кто же это?!

— А вот сейчас и узнаем, — хмыкнул друг. — Кто бы это ни был, он направляется сюда.

Точно. Незнакомец как-то устало провел по лбу рукой и двинулся в нашу сторону. Походка его была медленной, чуть прихрамывающей, дерганой. Глаза, не отрываясь, смотрели прямо на меня.

— Что-то он странный какой-то, — озадаченно произнес Гарри.

Я кивнула, соглашаясь с другом. Да, неизвестный выглядел... необычно. И чем ближе он подходил, тем большее вызывал недоумение. Выцветшая, запыленная одежда, длинные спутанные волосы, дерганные движения.

— Энни, — оказавшись рядом, тихо произнес мужчина. — Энни, неужели это ты?

— Простите?

— Энн...

Мужчина смотрел на меня с непередаваемым выражением. Мне даже не по себе стало. И лицо, красивое, породистое лицо — откуда-то я его знала. Эти чувственные губы, ровный нос, четкие линии бровей, едва заметный шрам, тянущийся от виска к уголку рта, — все это было мне знакомо. Я смотрела на неизвестного, лихорадочно перебирая в уме варианты. Кто? Ну кто это мог быть? Он не походил ни на одного из моих друзей. Совершенно чужеродный элемент вечера. И тем не менее я его знала. Дорг побери, да это же тот самый тип, из альбома! Как там его? Себастиан Кимли? Точно! Интересно, кто из моих друзей догадался примерить на себя образ аристократа прошлого? Шутники...

— Ну? И кто это тут у нас?

Я с облегчением улыбнулась, подошла к мужчине, обхватила ладонями его лицо и повернула к свету.

— Билл? Или Оллар? А нет, я догадалась! — хмыкнув, хищно прищурилась. — Томас Гарди! Точно! Том, можешь снять морок, я тебя рассекретила!

Я рассмеялась и обняла своего лучшего друга.

— Ну же, Томас! Хватит сверлить меня этим странным взглядом! Да-да, признаю, ты прекрасно притворяешься, но я тебя узнала.

— Энни? — в голосе друга прозвучало неподдельное удивление и озадаченность.

— Ох, Том, только без этих твоих штучек! Хватит, милый, не прикидывайся! — Я чмокнула друга в щеку, развернулась к танцующим и, сделав знак музыкантам, громкоскомандовала: — Уважаемые рэйи и рэи, на счет «три» снимаем личности. Раз! Два-а! Три!

Я подняла руку и щелкнула пальцами, возвращая себе привычный облик. Зал преобразился. Толпа чопорных аристокра-

тов прошлого исчезла, уступив место обычным современным людям, а учтивые речи тут же сменились привычным сленгом и смешками.

— Бекс, кривая вечерина! Ты лучше всех, детка! — хлопнул меня по плечу Рэнсом.

— Да, Ребекка, шикарное развлечение! — подтвердил подошедший Ивэн Толкон. — Только тебе могла прийти в голову такая сумасшедшая идея.

— Ты сомневался в моих способностях? — Я от души улыбнулась другу. Настроение просто зашкаливало. Правда, я молодец!

— Ну что ты, детка! Ты — лучшая! — Ивэн подхватил меня на руки и закружил.

— Ивэн! Сумасшедший, ты что творишь?! — Я расхохоталась и принялась шутливо колотить кулачками по широким плечам друга.

— Обожаю тебе, детка! — дурашливо прокричал Толкон и поцеловал меня в щеку, а я попыталась одернуть узкое короткое платье. Ну да, что скрывать? Люблю я экстремальную длину!

Под смешки Гарри Ивэн отпустил меня и отвесил шутовской поклон. В укороченных штанах и модной растянутой майке он выглядел так комично, что я не удержалась от улыбки. Правда, спустя пару секунд та сползла с моих губ.

— Эй, Том, ты чего? — Я с тревогой посмотрела на забытого нами Томаса.

Мужчина, стоящий напротив, так и не снял личину. Бледный, растрепанный, с горящими холодным льдом глазами, он просто прожигал меня негодующим взглядом.

— Что? — возмущенно спросила я.

— Энни, что происходит? Как ты можешь так себя вести? И почему на тебе эта ужасная иллюзия?

— Иллюзия? — Я непонимающе уставилась на Томаса. Или это не Томас? В стоящем напротив мужчине было столько неподдельного изумления и непонимания происходящего, что мне стало не по себе. — Слушай, кто ты такой?

Внутри поднялось странное чувство. На миг мне показалось, что передо мной действительно представитель старой аристократии Севера. Уж больно гордым и высокомерным он выглядел.

— Мне, в свою очередь, тоже хотелось бы узнать, кто вы такая и как посмели присвоить себе внешность леди Анны?

Незнакомец смотрел на меня так холодно и надменно, что, не будь я Ребеккой Гринделл, непременно дрогнула бы.

— Слушай, красавчик, ты бы попустился малость, — усмехнулась в ответ. — Также мне, герцог Сартанский нашелся! Давай, будь проще и не задирай свой длинный нос!

— Простите? — в голосе незнакомца прозвучал лед, а на лице появилась изморозь.

— Ой, да ладно! — рассмеялась я. — Напугал!

— Леди, — отчеканил неизвестный. — Хотя нет, о чем я? Вы не леди, это очевидно. Итак, милочка, я повторяю вопрос: по какому праву вы используете личину герцогини Сартской и почему в Ругдене собралась эта толпа простолюдинов?

— Простолюдинов?

В наш разговор вмешался Ивэн. Сын графа Олкотта и известной сартанской актрисы всегда довольно болезненно относился к вопросам происхождения.

— Ты кого простолюдинами назвал, оборванец? — набычился Толкон. — Ты хоть знаешь, с кем разговариваешь?

— Не имею такой чести, — на губах незнакомца появилась холодная усмешка. — Впрочем, не сомневаюсь, вы обязательно меня просветите.

— Ивэн Толкон, — высокомерно процедил Ив. — Виконт Брасс.

Он выпрямился, невольно копируя идеальную осанку своего противника, и задрал подбородок.

Ох, как же я не любила Ива таким! Толкон был отличным парнем, но почему-то слишком носился со своей родословной. Мартин как-то сказал, что у Ивэна обостренное чувство собственного достоинства именно из-за нечистокровного происхождения. Истинному аристократу нет нужды постоянно доказывать свой статус. Да и какой в этом смысл? Никто ведь в нем не сомневается. А вот остальным... Хотя чушь все это! Какое, дорг побери, происхождение? Какие привилегии? Одни обязанности и ограничения, и больше ничего! Я бы с радостью отдала свой титул за возможность жить как все, а не мучиться от постоянного осуждения родственников и от того, что не оправдала ожиданий отца. Еще бы! Лорд Александр Гринделл спит и видит, чтобы я образумилась, забыла о своих нездоровых, как он считает, пристрастиях и вышла замуж за

одного из отпрысков его друзей. А, ну еще и нарожала кучу наследников. Удивительно нелепые мечты!

— Себастиан Рональд Кимли, — ворвался в мои размышления ледяной голос незнакомца. — Герцог Эшерский.

Он отвесил короткий поклон и одарил Ивэна высокомерным взглядом.

Я присмотрелась к незваному гостю внимательнее. Что он сказал? Герцог Эшерский? М-да. Эшерское герцогство вот уже четыреста лет входит в личные владения императора. Надо же, как глупо! Замахнуться на Эшер! Соврал бы скромнее, может, мы бы и поверили. Видимо, к этой же мысли пришли и мои друзья. В зале, то тут, то там, стали раздаваться короткие смешки, переросшие в громкий хохот. Смеялись все — и парни, и девушки. И даже нанятые слуги.

— Ну ты и враль! — не выдержал Ивэн. — Надо же! Герцог Эшерский! А чего так скромно? Сказал бы сразу — император Сартаны и всего Севера!

Он продолжал смеяться, а я, глядя на самозванца, неожиданно вздрогнула. Лицо Кимли вмиг заледенело, глаза стремительно заволокло магической пеленой, а губы искривила тонкая усмешка. Шарг! Только Истинного ледяного нам в замке не хватало!

— Ты назвал меня лжецом? — тихо произнес маг, и по полу закружила поземка.

Она собиралась по углам зала, стягивалась к центру, туда, где стоял самозванец, ласкалась к его ногам, и мне показалось, что я вижу в ней лица снежных духов.

— Ты, мальчишка, не достигший даже первого уровня силы? — продолжил гость.

Он из ничего создал ледяной сгусток и перекачивал его в ладонях, угрожающе глядя на Толкона. Крев сатари! Если этот сумасшедший ударит...

— Стойте! — загородив собой продолжающего смеяться Ива, выкрикнула я. — Не нужно. Вас никто не хотел обидеть. Давайте мы с вами спокойно пройдем в кабинет и все обсудим — и ваше неожиданное появление в моем замке, и вашу родословную, и все остальное.

Я позволила морозному узору проступить на щеках. Пусть этот Кимли понимает, что перед ним не простые ребятишки с улицы.

Ага. Понял. Оценил. Убрал ледяной шар, опустил руки и сцепил их за спиной.

— Я согласен поговорить. Самому не терпится узнать, что происходит и где истинные хозяева этого замка, — холодно произнес он, но я успела заметить, как в его глазах, всего на миг, промелькнула неприкрытая боль.

— Вот и отлично! — Я повернулась к друзьям: — Никому не расходиться! Напитков еще много, еды — тоже, веселитесь! Эй, музыканты! Сыграйте что-нибудь зажигательное!

Дирижер сориентировался мгновенно. Оркестр тут же грянул бобс-трот, и гости задержались под звуки модной техно-музыки. Отлично. Пока все танцуют, нужно срочно уводить этого сумасшедшего.

— Бекс, помощь нужна? — Гарри. Мой умничка Гарри. Надо же, не бросил одну!

— Нет, дорогой, — отказалась я. — Все нормально. Мы просто поговорим. Идем? — повернулась к Кимли. Если он Кимли, конечно, в чем я сильно сомневалась.

Мужчина молча посторонился, пропуская меня вперед. Какая галантность!

Мы вышли из зала, и Себастиан сразу двинулся к лестнице. Интересно, а откуда он знает, куда идти?

Решив понаблюдать за незванным гостем, я пошла за ним.

Кимли спустился на первый этаж, свернул направо и вскоре остановился перед высокими дубовыми дверями.

— Прошу, — коротко произнес он, открыв тяжелую створку.

Я только хмыкнула в ответ. Надо же, распоряжается так, будто имеет на это право!

В кабинете было сумрачно и уныло. Темные бархатные портьеры закрывали окна, громоздкие книжные шкафы мрачно высились вдоль стен, огромный письменный стол, напоминающий эшафот, занимал почти половину помещения. Ужасная комната! Впору страшные вигросы снимать!

— Итак, — по-хозяйски усевшись за стол, произнес Кимли. — Я жду объяснений.

— Объяснений?

Я едва не поперхнулась от подобной наглости. Нет, ну каков! Не успел оказаться в кабинете, как тут же занял лучшее место, оставив мне колченогий стул для посетителей!

— Именно, — как ни в чем не бывало кивнул этот тип.

— Так, подождите, я все правильно поняла? Вы явились в мой дом, испортили вечеринку, угрожали моим друзьям и теперь требуете объяснений?! — Я уставилась на незваного гостя, поражаясь его нахальству.

— Не стоит так возмущаться, юная леди, — усмехнулся тот. — Итак, давайте по порядку.

Кимли закинул ногу на ногу и вольготно откинулся на спинку кресла.

— Во-первых, я явился в *свой*, — он голосом выделил это слово, — дом. Во-вторых, то собрание, что вы называете друзьями, вряд ли достойно чести гостить в Ругдене, а в-третьих, — он предупреждающе поднял руку, не позволяя возмутиться несправедливыми словами, — если бы я действительно угрожал этим соплякам, то от них не осталось бы и мокрого места. Уж можете мне поверить.

И я поверила. Было что-то в выражении его лица, что придавало вес сказанным словам.

— Вижу, вы все поняли правильно, — проникательно заметил мой собеседник. Он едва заметно усмехнулся и продолжил: — Что ж, тогда давайте считать произошедшее недоразумением и попробуем начать все сначала. Итак. Как вас зовут?

Он посмотрел на меня властным, не позволяющим слушаться взглядом. Знал бы он, сколько я за свою жизнь подобных взглядов насмотрелась!

— Вы предлагаете леди представиться первой?

— А вы утверждаете, что вы леди? — иронично приподнял бровь Кимли. — Впрочем, неважно. Если вы помните, я уже называл свое имя, но вашего до сих пор не знаю.

— Леди Ребекка Гринделл, дочь герцога Гивейского. — Я прохладно улыбнулась собеседнику.

— Герцога Гивейского? Джона? — уточнил Кимли.

— Джон Эскотт Гринделл — мой дед.

— Странно. А ваш отец...

— Александр Лавенар Гринделл.

— Не слышал о таком, — задумчиво протянул мужчина. — Значит, дочь герцога.

Он посмотрел на меня с сомнением и взял со стола старый альманах. Перелистнув пару страниц, Кимли застыл. Выражение его лица изменилось, по щекам зазмеился морозный узор.

Интересно, что вызвало такую реакцию?

Я чуть вытянула шею, пытаясь рассмотреть изображение, взволновавшее Кимли, но тот захлопнул альманах и отложил его в сторону.

— Ладно, допустим, вы говорите правду, — ровно произнес мужчина. — Но каким образом Ругден оказался вашим домом? Насколько я помню, Гивейские никогда не приходились родственниками владельцам этого замка.

— Ваши сведения давно устарели, — я пожалала плечами. — Моя двоюродная тетка была дальней родственницей императора, Ругден достался моему отцу после ее смерти. А вы действительно Себастиан Кимли?

— Что? — Мужчина перевел на меня рассеянный взгляд.

— Вы правда считаете, что вас зовут Кимли?

— Да, — коротко ответил мой визави, но я видела, что мыслями он был очень далеко.

— А как вы объясните тот факт, что Себастиан Рональд Кимли вот уже четыреста лет как покоится в усыпальнице Ругдена?

— Покоился, — машинально поправил меня собеседник, продолжая напряженно смотреть на портрет императора Артура.

— Что значит — покоился? — переспросила я.

— А то и значит, — хмуро посмотрев на меня, произнес мужчина. — Сколько, вы говорите, я там пролежал?

— Это вы говорите, что пролежали, — уточнила я.

— Неважно. Сколько? — в его голосе послышалось едва сдерживаемое нетерпение.

— Судя по дате смерти, указанной на надгробии, почти четыреста лет.

Я с насмешкой посмотрела на своего визави. Правда, чуть позже насмешка исчезла, уступив место жалости. Похоже, этот несчастный просто болен. Разве может человек в здравом уме утверждать, что восстал из мертвых?!

— Четыреста лет, — задумчиво повторил за мной Кимли.

Ладно, чего уж там, пусть будет Кимли. Надо же мне как-то его называть?

— Кто у власти? — неожиданно спросил Кимли. — Император?

— Да.

— Как его зовут?

— Ричард.

— Ричард? А как же... — он не договорил и потер лоб. — А кто был до него?

— Император Артур. Кстати, у вас в руках его портрет.

— Но это же не Артур, а Эдвин! — удивился Кимли, развернув ко мне альманах и ткнув пальцем в изображение высокого среброволосого мужчины. — Первый король Севера. Почему вы называете его Артуром?

— А, там такая запутанная история! — я махнула рукой. — Это Старые времена, до эпохи техномагии. Тогда еще верили в богов и прочую подобную муть...

Договорить я не успела.

— Муть? — перебил Кимли. — Вы не верите в богов? — он посмотрел на меня с укором, как на глупого ребенка. — Не боитесь их наказания?

— Фью! — Я присвистнула и беспечно улыбнулась. — Была нужда! Сейчас никто и не помнит об этих древних сартских сказках.

— Сказках? — растерянно переспросил мужчина. Все превосходство мигом слетело с его надменной физиономии. Он снова потер лоб и нахмурился. — Ничего не понимаю. Как вы сказали? Старые времена?

— Ну да, эпоха Артура Благословенного — чистая магия, ледяные поля вокруг Сартаны, непроходимое кольцо силы, тайны Севера и все такое.

Я закинула ногу на ногу. Платье задралось почти до бедер, но я не стала его одергивать. Зачем? Мне стесняться нечего.

— Подождите, то, что вы перечислили, — Кимли нахмурился и уставился на мои ноги. — Разве сейчас что-то изменилось?

— Конечно! Сартана больше не отгорожена неприступными льдами, миром правит прогресс, а император играет чисто номинальную роль. Я бы даже сказала, декоративную — ну, церемонии там разные, награждения, парадные выходы и прочая показуха.

Я качнула туфелькой, с удовольствием наблюдая, как блеснули глаза мужчины.

— Какие интересные перемены, — тихо пробормотал Кимли, так и не отводя взгляда от моих ног. — Еще бы разобратсья с путаницей имен...

— А вот с этим помочь не могу, — я беспечно пожала плечами. — Я не верю в глупые легенды.

— Легенды? А я бы не прочь их услышать.

Кимли поднял глаза, пристально взглянул на меня и едва заметно усмехнулся. Шарг! Я почувствовала, как по спине прокатился предательский холодок, и невольно поежилась. Станный он какой-то, этот незванный гость. И магия у него странная. Как будто насыщенная первозданным льдом. Хотя что это я? Неужели испугалась?

— Да? — переборов непонятную скованность, скептически посмотрела на Кимли. — Я, конечно, не самый подходящий рассказчик, но раз вы настаиваете...

— Настаиваю. — Кимли кивнул и отложил в сторону альманах. — И постарайтесь ничего не упустить, — властным тоном приказал мужчина.

— А вы постарайтесь мне не указывать, — надменно процедила я. — Не забывайте, что находитесь в моем доме.

Когда возникла необходимость, я умела поставить на место любого наглеца. А этот так и напрашивался на хорошую трепку.

Кимли уставился на меня заледеневшим взглядом. Ой, подумаешь! Нашел чем испугать.

— И не нужно так смотреть, — хмыкнула я. — Не впечатляет. Кстати, вы собираетесь слушать или можем прямо сейчас распрощаться?

Мужчина помрачнел и глухо произнес:

— Рассказывайте. — И неохотно добавил: — Пожалуйста.

— Ладно, — мне надоело препираться. — В общем, если верить легендам, после смерти императора Теодора, когда на Севере наступили смутные времена, окаменевший король Эдвин очнулся от своего многовекового сна и спас Сартану от гибели. А потом выяснилось, что это и не Эдвин вовсе, а бывший наместник Сарты Артур, герцог Сартанский. Тот самый, что остановил прорыв, угрожавший полностью разрушить столицу. Якобы его душа возродилась в теле короля Эдвина. Там еще было явление богини и прочие, полагающиеся в таких случаях атрибуты. Вообще, с именем императора Артура связано столько мистического и чудесного, что трудно понять, как все было на самом деле. Современные историки, конечно, пытаются отделить реальные события прошлого от вымышленных, но это довольно сложно. Пока среди ученых нет единого мнения о Старой эпохе.

— Вы уже второй раз употребили выражение «Старая эпоха», — Кимли впился в меня ледяным взглядом. Я почувствовала, как внутри шевельнулся холодок. Что за бред? С каких это пор я стала реагировать на чей-то лед? — Что именно оно означает? — продолжил мужчина.

— Если верить официальной версии, времена наибольшего расцвета и благоденствия Сартаны. Так называемая эпоха Артура Благословенного.

Я принялась рассматривать собственный маникюр. За три дня, проведенные в ссылке, лак чуть поблек и смотрелся слишком скромно. Надо бы обновить.

— А где сейчас император Артур? Умер? Хотя о чем я? — в голосе Кимли послышалось напряжение. — Ледяные не умирают.

— Вы верите в эту чушь? — Я удивленно посмотрела на собеседника.

— Почему — чушь? — переспросил тот. — Ледяные могут жить очень долго, пока сами не решат уйти из жизни, это общеизвестный факт.

— М-да. И откуда только вы взяли? Хотя да, вы ведь восстали из мертвых, — покачав головой, я с усмешкой посмотрела на мужчину. — Ну это если верить вашим словам.

— Вы в них сомневаетесь? — резко спросил он. — Считаете меня лжецом?

— Ну... — Я замялась. Не хотелось обижать убогого человека. — Нет, вы, вероятно, верите в то, что были мертвы, но...

— Идемте, — резко поднявшись из-за стола, приказал Кимли. — Я докажу вам, что говорю правду.

Он протянул мне руку, почти сдернул со стула и повел за собой.

— Эй, поосторожнее!

Я попыталась вырвать ладонь из крепкого захвата сумасшедшего, но Кимли не обратил внимания на мои жалкие попытки. Он стремительно шел вперед, легко находя дорогу в запутанном лабиринте темных коридоров, и мне оставалось только следовать за ним, тихо бормоча проклятия. Нет, я не боялась, что он причинит мне вред. Все-таки маг я или кто? Но и останавливать его не хотела. Во мне проснулся привычный авантюризм и любовь к приключениям. Крев сатари! Уверена, этот парень вполне способен мне их обеспечить!

Тем временем мы миновали первый этаж, спустились в подвал, долго петляли в полутемных ответвлениях коридора и наконец пришли в старую спальню. Ха! А ведь не так давно я была уверена, что ноги моей здесь не будет! Ну что ж, не все обещания бывают выполненными.

— Вот, — подойдя к одной из гробниц, заявил мой спутник. — Видите?

Он посмотрел на меня с превосходством.

— И что я должна увидеть? — равнодушно поинтересовалась я, разглядывая старинное захоронение. М-да. Ощущение, что здесь изрядно поработали вандалы — каменная крышка разбита на несколько частей, огромная статуя, подозрительно похожая на моего собеседника, валяется в углу склепа, а сама гробница абсолютно пуста.

— Как что? Тот факт, что здесь нет тела, вам ни о чем не говорит? — возмутился мужчина.

— Не-а. — Я беспечно улыбнулась.

— То есть? — не понял Кимли.

— А то и есть. Нет тела — нет проблем.

Мужчина посмотрел на меня, как на сумасшедшую

— Как вас там зовут? — задумчиво спросил он. — Ребекка? Так вот, Ребекка, вы меня пугаете. Как можно быть такой... — Кимли на миг замолчал, пытаясь овладеть собой, а потом, договорил: — Такой... беспечной?

Я поняла, что ему хотелось употребить совсем другое слово, и это заставило меня усмехнуться:

— Жизнь слишком коротка, чтобы относиться к ней серьезно.

— Коротка?

— Ну да. Сто лет — не тот срок, который стоит тратить впустую. Нужно успеть насладиться им по полной! Хотя, говорят, раньше ледяные жили по триста, а некоторые и по пятьсот лет.

Я вздохнула. Если верить легендам, Белая Дева сократила время жизни сартов, чтобы те больше его ценили.

— Ледяные могут прожить и тысячу лет, — пренебрежительно заметил Кимли, и на лице его появилось странное выражение. То ли тоскливое раздумье, то ли легкая грусть. Трудно было понять, что именно, но мне отчего-то стало не по себе. Терпеть не могу подобное состояние. И грустить не люблю. Непродуктивное это занятие.

— Ладно, так вы утверждаете, что пролежали в этой могиле четыреста лет?

Я усмехнулась и провела ладонью по холодному камню гробницы. На внутренней стороне отчетливо виднелись следы засохшей крови. Надо же! А ведь как неслабо я приложилась о последнее пристанище предка!

— По-вашему, я лгу? А тело? Как вы объясните его отсутствие?

— Подумаешь! Скорее всего, это просто чей-то розыгрыш. Кимли посмотрел на меня, как на сумасшедшую.

— И кому могло понадобиться столь сомнительное развлечение? — насмешливо уточнил он.

— О чем вы? В замке полно народа, это мог сделать кто угодно. Наверное, мальчишки развлекались. — Я небрежно пожалала плечами.

— То есть для вас и ваших друзей подобные развлечения — норма?

Он ждал ответа, напряженно сцепив за спиной руки.

— Не то чтобы норма, но особого пиетета перед усопшими мы не испытываем.

Я легкомысленно улыбнулась и, достав из портсигара тонкую «Альскри», закурила.

На лице Кимли промелькнуло удивление:

— Вы курите?

— Да, а что?

— Но вы ведь... леди!

И столько неподдельного возмущения было в его голосе, что я рассмеялась:

— И что?

— Нет, не понимаю, — покачал головой мужчина. — Отсутствии приличной одежды, курение... Может, вы еще и пьете?

Он посмотрел на меня с осуждением.

— Жаль вас огорчать, но — да, пью.

— Унаши сатар! И это — дочь герцога! Что же тогда говорить о простолюдинах?! Боюсь представить, как изменился мир.

Кимли на секунду задумался, а потом резко спросил:

— Император Ричард... Кем он приходится Артуру?

— Это его сын.

— Сын? — Мужчина на миг задумался, а потом решительно вскинул голову и обвел склеп мрачным взглядом, перевел его на меня и приказал: — Собирайтесь, мы едем в Сарту.

— Мы?

Я посмотрела на него с насмешкой. Тоже мне, командир нашелся!

— Парень, ты извини, конечно, но лимит моего терпения исчерпан. Пойдем, я велю тебя накормить, дам немного денег и покажу дорогу в деревню. А дальше — сам. Хочешь — иди к императору, хочешь — в Оргсдаг, хочешь — во владения Белой Девы. Но — без меня.

— Так, значит? — Мужчина хищно прищурился. — Ладно. Мне не нужны подачки. Прощайте, юная леди, надеюсь, мы с вами больше не увидимся.

Он усмехнулся, коротко поклонился и направился к выходу.

— Эй, давай хоть денег дам. До столицы путь неблизкий.

Я затушила сигарету и двинулась следом за сумасшедшим гостем.

— Милостыню не принимаю, — резко ответил тот, переступая высокий каменный порог.

На душе стало тревожно. Все-таки нехорошо получается. Человек явно не в себе, а я выпроваживаю его на улицу. Мало ли что с ним случится?

— Стой! — не выдержала я. — Да подожди ты!

Я догнала стремительно шагающего мужчину и схватила его за руку:

— Ладно, извини. Пошли, выделю тебе комнату, переночуешь, а я пока свяжусь с отцом и объясню ему ситуацию. Думаю, он сможет тебе помочь.

«А ты — мне», — добавила про себя. Похоже, у меня появился шанс досрочно покинуть Ругден. Нужно только обдумать, как преподнести отцу сногшибательную новость о «возвращении» Кимли. А что? Так и скажу — восстал из мертвых ваш дражайший родственник. А там, пока разберутся, что к чему, я уже успею уехать на побережье. Поживу у тети Гвен, думаю, она не откажется на пару недель приютить «проклятье Гринделлов», отдохну от столичной суеты, расслаблюсь.

— А почему мы не можем прямо сейчас отправиться в Сарту? — недовольно поинтересовался Кимли.

— Потому что я не имею права покидать Ругден, — неохотно пояснила я.

Кимли окинул меня насмешливым взглядом.

— Что? — возмущенно уставилась в ответ. — Да, у меня проблемы, но тебя это никак не касается. Иди давай. Или ты собрался в этом подвале всю ночь проторчать?

— А когда это мы успели перейти на ты? — насмешливо покосился на меня несносный наглец.

— Ах, простите, ваша светлость! — не менее насмешливо улыбнулась в ответ. — Не хотела вас шокировать неподобающим обращением. Не соблаговолите ли вы проследовать за мной, глубокоуважаемый рэй?

— Ведите, — на полном серьезе ответил Кимли.

Нет, каков, а?! За душой ни гроша, а строит из себя невесть что! Фыркнув, обошла неподвижно застывшего гостя и направилась к выходу.

— И как вы не падаете с такой высоты? — задумчиво спросил мужчина. Я почувствовала, как мою спину прожжет ледяной взгляд. Вернее, не саму спину, а то, что пониже.

— Вы имеете в виду мои туфельки?

Улыбнувшись, посмотрела на творение Гиги Моцци.

— А это туфли? — скептически хмыкнул Кимли. — Они больше похожи на пыточные устройства времен короля Рауля.

— Фью! — насмешливо присвистнула я. — Только не вздумайте сказать об этом сартским модницам! Они вас проклянут!

Мы выбрались из подвала, поднялись на третий этаж, и я повела Кимли вдоль длинного ряда дверей.

— Вот, — распахнув одну из них, обернулась к мужчине. — Располагайтесь, здесь вы найдете все необходимое. Чуть позже прислуга принесет вам ужин. Если что-то понадобится... Эй, вы чего?

Я растерянно уставилась на гостя. Тот выглядел ужасно — лицо побледнело, на щеках отчетливо проступил морозный узор, в глазах плескалось отчаяние.

— Закройте! — резко выдохнул он.

— Что?

— Закройте эту доргову дверь! — прохрипел мужчина, пытаясь ослабить узел ветхого шейного платка.

— Да что случилось-то?

Я не могла понять, что происходит. С чего это вдруг Кимли так разволновался?

— Я не буду ночевать в этой комнате! — воскликнул гость, а потом резко развернулся и рванул в сторону лестницы.

— Эй, вы куда?

Я с трудом попевала за ненормальным.

Странно. И чем ему не понравились гостевые покои? Просторные, светлые, с огромной кроватью и красивыми портретами на стенах. Раньше на этом этаже были хозяйские спальни, но тетушка переделала их под гостевые. Правда, за то время, что отец владел Ругденом, постояльцы здесь бывали редко. Точнее, никогда. Так что Кимли мог бы быть первым, кому выпала честь ночевать в этом крыле.

Тем временем мой странный спутник спустился на второй этаж, свернул направо, миновал пару покоев и остановился напротив моей комнаты. Рывком открыв дверь, он вошел внутрь и объявил:

— Я остаюсь здесь.

Я покачала головой:

— Не выйдет. Это моя спальня.

Кимли окинул меня высокомерным взглядом и заявил:

— Переночуете в другой комнате.

— С чего это вдруг?

— Потому что, до того как стать вашей, эта спальня всегда была моей, — спокойно заявил он и, отодвинув шторы, распахнул окно.

В комнату тут же ворвался прохладный ветер. Он взметнул занавески, подхватил легкую бахрому балдахина, закружил кисти подвесок.

— Это ваш единственный аргумент?

Я пристально посмотрела на гостя, но тот выглядел таким уверенным в своей правоте, что мне только и оставалось уступить. Большой человек, что тут поделаешь? Надо же, он действительно верит, что это его замок и его комната. А, ну и еще в то, что восстал из мертвых.

— Леди, вам не кажется, что вы задаете слишком много вопросов?

Кимли удостоил меня высокомерным взглядом и подошел к старинному бюро времен Артура Благословенного. Пожалуй, этот элемент интерьера был единственным, что не вызывал у меня отторжения, — вся остальная обстановка комнаты казалась слишком мрачной.

Гость уверенно нажал на маленькую резную завитушку на боковой стенке, и из-под столешницы вылез маленький ящичек. Ничего себе! Я и не знала, что бюро, оказывается, с секретом! Кимли тем временем достал из тайника небольшой кожаный мешочек и высыпал на ладонь блестящие камни.

— Агранион еще в ходу? — сухо уточнил он.

— Да, но...

— Вот и отлично. Возьмите, — Кимли протянул мне несколько ограненных камешков. — Надеюсь, этого хватит, чтобы оплатить ваше гостеприимство.

— В этом нет нужды, — резко сказала я.

Сказала и задумалась. Подобным образом я разговаривала только с фрейлинами императрицы. И то один-единственный раз, когда меня официально представляли ко двору. В остальное время они терпели от меня исключительно современную речь, изрядно разбавленную сленгом. Хм. Пожалуй, еще пару часов общения с этим странным гостем, и я превращусь в благородную даму Старой эпохи.

— Я не нуждаюсь в деньгах, а вот вам они еще пригодятся, так что не раскидывайтесь понапрасну, — я внимательно посмотрела на мужчину. — И кстати, откуда вы узнали, что здесь есть тайник?

— Я уже говорил вам — это моя комната, — недовольно произнес Кимли, оглядываясь по сторонам. — И я знаю в ней каждую мелочь.

— Так уж и каждую?

— Да. — Кимли взглянул на меня с превосходством.

— Тогда, может, вы расскажете мне и обо всех остальных особенностях этой спальни?

— Пожалуйста.

Мужчина чуть пожал плечами и принялся бесстрастно перечислять:

— За шкафом есть запасный выход, ведущий на первый этаж; в столбиках кровати хранятся несколько мешочков с камнями, а в дымоходе камина находится еще один тайник. Там лежат старинные драгоценности Торнов. Под третьей половицей, если считать от окна, есть небольшой схрон. В детстве я спрятал там фамильный перстень матери.

— Так, подождите!

Я не выдержала и бросилась к окну. Отсчитав от него третью половицу, наклонилась и попыталась обнаружить признаки тайника.

— Орвиус септи, — небрежно произнес Кимли, и доска со скрипом сдвинулась со своего места, открыв в полу темное углубление.

— Ну-ка!

Я прошептала короткое защитное заклинание, просунула руку и нащупала небольшой твердый футлярчик. Достав его, открыла и залюбовалась изящным старинным кольцом, сверкающим на синем бархате подкладки.

Ничего себе! Откуда этот сумасшедший знал про тайник?! Неужели... Да нет! Бред! Он же не может быть тем самым Кимли? Или может?

С сомнением посмотрела на невозмутимого мужчину. Хорош, конечно, дорг его побери! Высокий, отлично сложенный. А уж глаза... Настоящий красавчик! Еще бы убрать это невыносимо высокомерное выражение, которое портит его лицо, и можно было бы на конкурс отправлять!

— Интересный перстень, — желая заполнить неловкую паузу, заметила я. — Говорите, вашей матушки? И как ее звали?

— Леди Иветта Эрнестина Торн, герцогиня Сартская, — без запинки ответил мужчина и спросил: — Вы позволите?

Он протянул руку, желая забрать кольцо.

Внутри шевельнулось непонятное недовольство — отдавать украшение не хотелось. Странно. Никогда не любила побрякушки, но этот перстень казался каким-то особенным. Он был удивительным, теплым, живым. Крупный камень играл на свету яркими бликами, и тонкий золотой ободок словно растворялся в этом алом сиянии.

— Да, конечно, — сбросив непонятное наваждение, поспешно протянула Кимли кольцо.

Тот взял его и подошел к окну.

— Хорошо сохранилось, — тихо произнес мужчина, рассматривая перстень. — Несмотря на прошедшие столетия.

Я уловила в его голосе едва слышную тоску. Сердце на секунду замерло.

— Так, ладно, — отогнав непонятную жалость, решительно взглянула на гостя. — Если вам хочется, оставайтесь в этой комнате. Ужин сейчас принесут, а я пока переговорю с отцом. Будьте готовы к тому, что он захочет вас увидеть.

— Не переживайте, — хмыкнул Кимли. — Мне самому не терпится встретиться с новым владельцем Ругдена.

«Ну-ну! Посмотрим, что ты скажешь, когда пообщаешься с моим досточтимым папенькой!» — злорадно подумала я, выходя из комнаты.

К сожалению, знаменательная встреча не состоялась. Стоило мне активировать виг-тон, как отец тут же обрушился

с обвинениями. Оказывается, Томас уже успел наябедничать, что я устроила в замке вечеринку, и разгневанный родитель целых полчаса излагал долгий перечень моих прошлых прегрешений, закончив категоричным: «Еще одна выходка, и можешь сразу собирать свои вещи и переезжать в приют для бездомных!»

М-да. Серьезная угроза. Похоже, терпение папеньки лопнуло. Никогда до этого он не пытался лишить меня содержания. Шарг! Как же долго ждать тридцатилетия! Когда уже наступит эта вожделенная дата и я, наконец, обрету самостоятельность?

— Отец, имя Себастиан Рональд Кимли тебе о чем-нибудь говорит? — Я попыталась перевести разговор на нужную мне тему.

— Не знаю я никаких Кимли и знать не хочу! — рывкнул папенька, раздраженно меряя шагами кабинет. От всплесков силы в виг-тоне периодически шли помехи.

— А он утверждает, что является хозяином Ругдена! — не обращая внимания на плохое настроение родителя, заявила я.

— Ребекка! Меня не интересуют пьяные бредни твоих друзей, — запальчиво выкрикнул отец, а потом замолчал на секунду и уже совсем другим тоном переспросил: — Как ты сказала? Кимли?

— Да, и он говорит, что пролежал в склепе почти четыре-ста лет, — поторопилась ответить вроде бы сменившему гнев на милость папеньке. Но, похоже, поспешила с выводами.

— Чушь! — отрезал отец. — Ну и молодежь пошла! Это надо же, изгаляются над именем Себастиана Кимли! Ничего святого! — в сердцах выдал он и отключился.

А мне оставалось только пожать плечами и отправиться в библиотеку разыскивать сведения о неожиданно возникшем возмутителе общего спокойствия.

ГЛАВА 3

— Бекки, ты что, всерьез относишься к словам этого сумасшедшего?

Тэй, раздраженно перелистывающая старый фолиант, с силой захлопнула его и с тоской посмотрела на кипы альбомов и журналов, громоздящиеся на столе.

— Не ной, Тэй! — фыркнула я. — Хотела устроить историческую экскурсию? Вперед! Перед тобой — богатый и необъятный мир прошлого.

— В гробу я его видела, — буркнула подруга и подтянула к себе следующую книгу. — Ты можешь сказать, что именно мы ищем?

Она уставилась на меня с плохо скрытым недовольством.

— Не знаю. Любое упоминание о Кимли, о его жизни и смерти. О родственниках, в конце концов.

— А в твои гениальные мозги не пришла мысль хоть немного облегчить нам участь? Спросила бы у своего полумертвого красавчика, есть ли у него жена, дети? О чем вы только трепались до полуночи?

Тэй брюзжала, а мне было смешно. Подруга, если лишить ее полноценного сна, всегда так комично ругается!

— Нет, Бекки, правда, — продолжала возмущаться Тайра. — К чему такая спешка? Неужели это не могло подождать до завтра?

Она зевнула и прикрыла глаза, а спустя пару секунд опустила голову на скрещенные руки и довольно вздохнула.

— Тэй, не спи! — Я потрясла подругу за плечо.

— Отстань, Бекки! — пробормотала она. — Меня уже тошнит от одного вида твоих именитых предков. Такие надменные рожи, просто жуть...

Я посмотрела на засыпающую Тэй, на гору журналов, на беспечно тикающие на стене часы и громко рывкнула:

— Тайра Анимаиса Бредшот, если ты сейчас же не проснешься, считай, что ты мне больше не подруга!

— А? — испуганно подскочила Тэй. — Бекки, ты чего?!

— Того! До утра осталась всего пара часов, а мы с тобой не нашли ничего путного!

— Ну и что? — Тэй снова зевнула и потеряла покрасневшие глаза. — Подумаешь? — беспечно заявила она. — Завтра найдем.

— Тэй, ты что, не понимаешь? Руку даю на отсечение, что завтра, чуть свет, здесь уже будет папенька со всем своим кабинетом министров!

— С чего это?

— С того! Я слишком хорошо знаю своего родителя. Ты бы видела, какую стойку он сделал при одном только имени Кимли! У него, как у охотничьего пса, разве что слюна не ка-

пала! А это значит, что я обязательно должна выяснить, кем был этот самый Кимли и почему о нем не упоминается ни в родовых книгах, ни в прессе того времени.

Тайра внимательно посмотрела на меня, обреченно вздохнула и придвинула к себе очередной толстый фолиант.

— Знаешь, Бекки, — серьезно заявила она. — Как только мы разделаемся с этим твоим Кимли, я возьму паузу. Слишком уж утомительными выходят наши авантюры.

— И что собираешься делать?

Я перелистывала красочные страницы модного альманаха, вглядываясь в лица аристократов давно ушедшей эпохи.

— Поеду в Эленстоун, — подперев голову руками, отозвалась Тэй. — К бабушке.

— Уверена, что это хорошая идея?

— А что? Тихое побережье Терая, свежий воздух, здоровый образ жизни, — перечислила Тэй.

— Программа престарелой рэйи, страдающей от ревматизма, — фыркнула я.

— Ничего подобного! — возмутилась подруга. — Я просто хочу отдохнуть.

— Ну-ну.

Я насмешливо покосилась на Тайру, а та сердито насупилась и шумно перелистнула сразу несколько листов альманаха.

— Бекки! — неожиданно воскликнула подруга. — Смотри, что я нашла!

Она придвинула старый журнал, со страниц которого на меня смотрел недавний знакомец.

«Как долго записной холостяк и главный сердцеед Сарты будет искать себе невесту?» — гласил заголовок одной из статей.

— Ну-ка, — я подтянула альманах поближе и всмотрелась в красивое надменное лицо. — Ничего себе! Потрясающее сходство!

Кимли, изображенный на портрете, и Кимли, которого приютила я, были похожи как две капли воды.

— Так, и что тут у нас?

Я бегло просматривала статью, пытаюсь отыскать в ней то, что меня интересовало.

— Бывший канцлер. Брат наместника Сарты. Племянник императора... Слышишь, Тэй, а наш красавчик, оказывается, был не промах! — обратилась к подруге. — Считаю, один из

самых завидных женихов Сартаны — и богат, и красив, и одарен огромной магической силой! Прямо мечта одиноких девиц!

Я снова покосилась на портрет и усмехнулась.

— Бекки, но он действительно похож на нашего гостя, — задумчиво заметила Тайра, изучая красочное изображение Кимли. — Интересно, если он был так знаменит, почему о нем нет никаких упоминаний ни в родословной императорской семьи, ни в воспоминаниях современников?

— Не знаю, Тэй. И это как раз и настораживает. А то, что отцу явно знакомо имя Кимли, наводит на некоторые мысли.

— Ты о чем?

— Ну, подумай сама, Тэй. Член императорской семьи, сильный маг, богатый и известный в свое время, вдруг неожиданно исчезает со страниц истории, а его имя передается забвению. Тебе это ни о чем не говорит?

— Ой, Бекки, хватит загадки городить, скажи прямо!

— Тэй, я больше чем уверена, что этот Кимли совершил что-то ужасное и его самого наказали, а имя предали забвению.

Тайра подняла на меня глаза, и в них мелькнуло понимание.

— Слушай, а ведь это все объясняет!

— А я про что? Сколько мы с тобой этого старья перерыли? Нигде никаких упоминаний о нашем герое. Только портрет в альманахе, да эта статья в журнале. Да и те, скорее, просто по недосмотру затерялись среди остальных журналов.

Я собиралась продолжить свои рассуждения, но резкий писк виг-тона сбил меня с мысли.

— Ну вот! Что я тебе говорила? — посмотрев на экран, я перевела взгляд на подругу. — Лорд Гринделл собственной персоной.

— Где он? — шепотом спросила Тэй.

— Да не шепчи ты, поздно уже, — усмехнулась я. — Судя по картинке, отец в Ругдене.

— Шарг! — придушенно выругалась Тэй.

— Ага. То-то нашим друзьям весело будет!

— А я тебе говорила, надо было отправлять их по домам! — пискнула Тэй.

— Пьяных ледяных магов — и в ночь? Тэй, ты в своем уме? Чтобы они всю округу уничтожили?

Я посмотрела на Тэй с укором. Нет, все-таки толпа веселящихся волшебников — не лучшая компания для глухой провинции.

— Зато теперь рэй Александр уничтожит нас, — вздохнула подруга и принялась суетливо одергивать юбку.

Себастиан Кимли

Он отошел от окна и настороженно прислушался. Похоже, в замке появился еще один ледяной. Разумеется, весь этот молодняк не в счет, от них он не чувствовал угрозы, как и от взбалмошной девчонки, утверждающей, что она является хозяйкой Ругдена. Унаши сатар! Хозяйка. Одеть бы ее поприличнее да стереть с губ эту вульгарную краску! Полная безвкусица и верх неприличия! А сколько самомнения! Так и тянет проучить! Ладно. Это сейчас неважно. С другим бы разобраться.

Он подошел к зеркалу, прошептал заклинание и внимательно взгляделся в собственное отражение. Неплохо. Вполне привычный вид — темно-серый камзол плотно обтягивает плечи, чуть зауженные штаны идеально сидят на бедрах, белоснежный шейный платок подчеркивает блеск темного атласного жилета. Гораздо лучше, чем та парадная форма, в которой его похоронили.

Одним коротким пассом приведя в порядок волосы, он посмотрел в глаза своему двойнику и холодно усмехнулся. Что ж, теперь он готов к встрече с приехавшим магом.

Он открыл дверь, решительно вышел из комнаты и направился к кабинету — яркие всплески силы явно свидетельствовали о месте пребывания нового гостя.

Интересно, что представляет из себя этот ледяной? А еще интереснее, как все-таки изменился мир за время его отсутствия? Судя по тому, что он успел увидеть, перемены произошли нешуточные.

Он приблизился к кабинету, взялся за ручку, собираясь войти, но неожиданно замер, вслушиваясь в звуки громкого мужского голоса.

— Ребекка Фредерика Гринделл, если это очередная шутка, то она совершенно неудачная! — громыхал неизвестный. — Мне надоели твои безалаберность и полное игнорирование своего статуса! Сколько можно? Ты позоришь меня, ты позоришь мать, ты позоришь всю императорскую фамилию! Я уже

не говорю о Мартине, которому приходится постоянно страдать от твоих выходов!

— Ага, страдает он! — раздался насмешливый ответ той, которую звали Ребеккой. — Бедный, примерный Марти! Как тяжело жить на свете, имея такую ужасную сестру!

— Не ерничай! — оборвал ее мужчина.

— Даже не думала, — фыркнула девушка.

В кабинете ненадолго воцарилась тишина.

— Что за дурацкая история с Кимли? — уже более спокойно спросил мужчина.

— Ничего и не дурацкая, — возмутилась его собеседница. — Непонятная, но совершенно правдивая, между прочим.

— Правдивая, говоришь? Ну что ж, рассказывай, — приказал неизвестный.

— В общем, так, — начала девушка. — Вчера у нас была костюмированная вечеринка. Да-да, знаю, ты возмущен и все такое, — торопливо заметила она. — Давай мы отложим разбор полетов на потом, ладно? Так вот, в самый разгар вечера в дверях появился незнакомый мужчина в костюме Старой эпохи. Выглядел он довольно странно — бледный, всклокоченный, глаза горят. И взгляд такой... Мрачный. Почти потусторонний. А когда все сняли личины, он так и остался в прежнем облике и принялся всех уверять, что является Себастианом Рональдом Кимли, герцогом Эшерским.

— Что ты сказала? — в голосе мужчины прозвучало напряжение.

— Отец, ты же слышал — Себастиан Рональд Кимли, — повторила девушка.

В том, как она произнесла его имя, послышалось столько предвкушения и любопытства, что он не стал больше ждать. Коротко постучав, вошел в кабинет и остановился напротив высокого худощавого мужчины с красивым породистым лицом и ледяным взглядом ярко-синих глаз.

— Поскольку я стал невольным свидетелем вашего разговора, то не счел возможным и дальше оставаться в стороне. Позвольте представиться, Себастиан Рональд Кимли, герцог Эшерский.

Он небрежно склонил голову.

— Что? — резко вскинулся неизвестный. — Молодой человек, это розыгрыш?

— Отнюдь, — холодно ответил он. — Не имею склонности к столь глупому времяпрепровождению. Кстати, не знаю вашего имени, рэй.

— Александр Лавенар Гринделл, герцог Гивейский, — высокомерно процедил отец Ребекки.

— Третий? — небрежно поинтересовался он.

— Что, простите?

— Уровень силы. Третий?

— Откуда вы...

Лорд Гринделл не договорил. Герцог неожиданно повернулся к дочери и коротко приказал:

— Выйди.

— Даже не подумаю, — фыркнула та. — Это я его нашла, а потому просто обязана присутствовать при вашем разговоре. Мало ли, может, ему помощь понадобится! Кто тебя знает?

— Ребекка! — в голосе лорда послышалась угроза.

— Что? — безмятежно улыбнулась девушка, но в глазах ее тут же мелькнул отблеск льда, и она решительно заявила: — Я никуда не пойду. Мне тоже интересно послушать, откуда взялся этот рэй и почему имя Себастиана Кимли, великого канцлера Сартаны и племянника императора Теодора, оказалось предано забвению.

Забвение. Все-таки забвение... Он почувствовал, как больно сжалось сердце. Проклятое сердце, которое все еще на что-то надеялось.

— Ребекка Фредерика! — громыхнул герцог, взглядом давая понять, что шутить не намерен.

— Что, лорд Александр? — вызывающе вскинула подбородок его дочь.

— Немедленно выйди из комнаты!

— Нет.

Леди Ребекка задрала подбородок еще выше и упрямо застыла напротив отца. Боги, как же эти двое были похожи! И главное, стоили друг друга.

Он наблюдал за безмолвным противостоянием и невольно проникался уважением к смелости девушки. Не каждый способен выдержать ледяную магию герцога. Все-таки третий уровень. Девочка имеет хорошие задатки.

— Бекки, хватит меня позорить, — не добившись желаемого, со злостью прошипел лорд Гринделл. — Хоть раз сделай, как я говорю.

— Извини, отец, но не могу.

Леди Ребекка небрежно усмехнулась и принялась рассматривать ногти, покрытые слоем какой-то непонятной яркой краской.

— Не уйдешь? — устало и безнадежно спросил герцог Гивейский.

— Не-а, — помотала головой леди Гринделл. Она по-прежнему не отрывала глаз от своих ноготков.

Ему надоело наблюдать за семейными разборательствами.

— Если вы закончили обмен мнениями, может быть, перейдем к делу? — спросил он.

— Что? — нахмурившись, переспросил лорд Гринделл. — А да, простите. Итак, вы утверждаете, что вы — лорд Кимли. Что ж, отлично. Тогда, быть может, вы поведаете нам некоторые подробности своей биографии?

— О чем вы хотите узнать?

— Сарите веринас ва артерино имперо лосс?

Вопрос на древнесартском прозвучал неожиданно. Так-так. Значит, герцога интересует дата его рождения? Видимо, лорд Гринделл решил перехитрить свою упрямую дочурку. Что ж, он не будет путать ему карты. Сейчас это невыгодно.

— Варасави имон теринас ауге дробинос санетти ван.

Он хмыкнул, вспомнив рассказ матери о своем появлении на свет. Та зима выдалась самой суровой за последнюю тысячу лет. И самой богатой на прорывы. Санетти ван, снежное проклятие — так называли ее сарты.

— Катери нараби?

— Амон нараби.

Он усмехнулся. Что ж, если Гивейский хоть что-то смыслит в родовой магии, этот ответ скажет ему о многом.

— А тон, — коротко заметил лорд Гринделл.

Вот как? Похвально. Пожалуй, с этим ледяным можно будет договориться.

Он молча кивнул собеседнику, не желая впустую тратить время.

— Эй, так нечестно! — послышался сердитый голос.

Леди Ребекка гневно посмотрела на отца, а потом перевела взгляд на Кимли и возмутилась:

— Нет, я не понимаю, вы что, тоже считаете, что мне не следует знать подробностей?

— Именно так, юная леди, — учтиво ответил он, с удовольствием заметив, как в ярко-синих глазах красотки полыхнуло недовольство.

— Неблагодарный, — тихо буркнуло несносное создание и демонстративно медленно направилось на выход.

Он с интересом наблюдал за движениями стройных, неприлично обнаженных ножек, пока неожиданно не осознал, что его тело подозрительно реагирует на их кажущуюся доступность. Унаши сатар! Только этого и не хватало!

И все-таки — какие красивые ноги...

Дверь с грохотом захлопнулась за недовольной девицей, и он перевел взгляд на Гивейского. Лорд Гринделл едва заметно усмехался в пышные усы.

— Упрямая девчонка, — тихо прошептал герцог и тут же посерьезнел. — Так о чем мы говорили? Ах да. Герцог Эшерский. Вы утверждаете, что вы — это он. Хорошо, допустим, я готов вам поверить. Но вы же понимаете, мне понадобятся доказательства. Прежде чем докладывать его величеству о вашем... восстании из мертвых, я должен доподлинно убедиться в том, что вы и есть тот самый Проклятый император, о котором говорят семейные легенды.

— Не беспокойтесь, я готов предоставить вам доказательства.

Он холодно улыбнулся, стараясь не поддаваться тоскливому чувству, разъедающему душу.

Одиночество. Беспросветное, ледяное одиночество. Оно снова навалилось на него, раздавливая своей тяжестью, лишая надежды и убивая ту толику тепла, которую он чувствовал еще совсем недавно.

Ребекка Гринделл

Шарг! Отец, конечно, молодец. Древнесартский. И почему я никогда не увлекалась стариной? И главное, полог тишины навесить не забыл. Вот же... политик!

Ничего! Мы тоже кое-что умеем!

Я запустила шпиона-следилку — недавнее изобретение Фила, — настроилась, приготовилась и тихо застыла рядом с кабинетом...

Только вот слушать оказалось нечего. Похоже, эти двое поняли друг друга без слов. Пара невразумительных фраз —

и все. Отец поверил в то, что незваный пришелец действительно Кимли. Интересно почему?

— Предлагаю вам поехать со мной во дворец. Там мы решим все оставшиеся вопросы.

Я едва успела отскочить от двери, как она открылась и мужчины вышли в коридор.

— О, Ребекка, ты здесь? — делано удивился мой родитель. Можно подумать, он не ожидал, что я попытаюсь подслушать. — Замечательно. Разгоняй своих друзей и собирайся. Мы едем в столицу.

— Ну, не знаю, — протянула я, делая вид, что не горю желанием покидать Ругден. — Мы с Тэй сегодня собирались изучить окрестности.

— Ребекка! — предупреждающе повысил голос папенька.

— Ладно, — неохотно буркнула в ответ. — Так и быть, поеду.

Я гордо вскинула голову и легкой походкой направилась к лестнице, ощущая на себе пристальные мужские взгляды. Ледяные взгляды. Ох уж эти маги! Силу им девать некуда, что ли?

Спустя полчаса мы с Тэй поднялись на летнюю башню. К тому времени все наши друзья уже покинули Ругден, и нам только и оставалось, что собрать вещи и направиться к двигору.

— Ничего себе! — присвистнула Тэй, оказавшись на крыше. — Эр-сат! Бекки, мы полетим на эрочке!

Она восхищенно рассматривала огромный аппарат, принадлежащий министерству. Темные металлические бока сыто блестели на солнце, хищная морда с заостренным клювом сверкала изумрудной чешуей, длинные когти чуть заметно подрагивали, выдавая нетерпение машины.

— Кривной двиг! — благоговейно прошептала Тэй, любовно оглядывая двигор.

— Да ну, — хмыкнула я. — Неповоротливая громадина. Вот эс-тор — это да! Юркий, живой, маневренный. А на таком гиганте только министерские задницы возить.

— Ты не понимаешь, Бекки! Это же эксклюзив! Шедевр рэйя Куорна! Самый дорогой и бесшумный из всех двигов. А твоя эска — всего лишь маленькая жестянка, в которую и сесть-то страшно, — фыркнула Тэй.

— Зато управлять ею — одно удовольствие, — не согласилась я. — Под любимым мостом пролетит! И мозги у нее, не в пример эрке, высокоразвитые!

— Ерунда! — стояла на своем Тэй. — Помню я, как ты эти самые мозги проклонила, когда они на твоей любимой эсочке заклинили! И как мы чуть не разбились, тоже помню.

— Да там не в мозгах дело было! И вообще...

— Так, что за спор? — хмуро поинтересовался отец, появляясь из телепорта. — Занимайте свои места, у нас мало времени. — Лорд Кимли, прошу, — обратился он к появившемуся следом ледяному. — Проходите в салон.

Кимли внимательно огляделся, но медлить не стал. Он невозмутимо поднялся по лестнице и шагнул в открывшееся нутро.

— Леди. — Отец окинул нас с Тэй строгим взглядом.

Тэй тут же юркнула в двигор, а я помедлила, оглянувшись назад, на оставшийся далеко внизу двор. В душе шевельнулось непонятное сожаление. Казалось, я забыла что-то очень важное.

— Ребекка, ты идешь? — не выдержал отец. — В двенадцать у меня заседание парламента, и я не собираюсь опаздывать.

Я мотнула головой, прогоняя странное чувство, и вошла в отделанный серебряным деревом салон.

Спустя секунду раздался ровный гул двигателя, машина чуть вздрогнула и плавно взлетела, с каждой секундой набирая высоту.

Прощай, Ругден... Надеюсь, больше не увидимся!

* * *

Столица встретила нас дождем. Хмурые тучи низко нависли над Сартой, от души поливая безлюдные улицы беспощадными ледяными струями. Высокие шпили домов мрачно чернели на фоне неприветливого неба, редкие двигоры шустро бороздили пространство над городом, уклоняясь от многочисленных электрических разрядов. Осень. Серая, промозглая, неприветливая. Брр... Ненавижу сырость!

— Сайтер, давай сначала к южной двигор, — обращаясь к пилоту, распорядился отец.